

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2495^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
11 НОЯБРЯ 1983 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2495)	1
Выражение признательности предыдущему Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке: доклад Генерального секретаря о Временных силах Организа- ции Объединенных Наций в Ливане (S/16036)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2495-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 11 ноября 1983 года, 12 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Виктор Дж. ГАУЧИ
(Мальта).

(Сирийская Арабская Республика) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Зимбабве, Иордании, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2495)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане (S/16036).

Заседание открывается в 12 час.

Выражение признательности предыдущему Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В начале заседания я хотел бы воздать должное от имени Совета представителю Иордании г-ну Абдулле Салаху за большое дипломатическое умение, проявленное им при руководстве работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:
доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане (S/10636)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В соответствии с решениями, принятыми на 2480-м заседании, я приглашаю представителей Ливана и Израиля занять места за столом Совета; я приглашаю представителя Сирийской Арабской Республики занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Фахури (Ливан), г-н Блюм (Израиль) занимают места за столом Совета Безопасности; г-н эль-Фаттал

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что получил письмо от представителя Судана, содержащее просьбу о приглашении принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня. В соответствии с обычной практикой и с согласия членов Совета я намерен пригласить представителя Судана принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Абдалла (Судан) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Следует напомнить, что 2480-е заседание Совета по этому пункту, состоявшееся 18 октября 1983 года, было закрыто ввиду позднего часа.

5. Предоставляю слово представителю Израиля.

6. Г-н БЛЮМ (Израиль) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, разрешите прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя в ноябре месяце. Мы абсолютно уверены в том, что вы, г-н Председатель, будете руководить работой Совета объективно и беспристрастно.

7. Многие ораторы в подобном случае, как правило, высказывают признательность покидающему свой пост Председателю. По соображениям, которые станут очевидными в ходе моего выступления, я сегодня не могу следовать этой традиции.

8. Сегодня мы действительно продолжаем дискуссию, состоявшуюся на 2480-м заседании Совета 18 октября, на котором я записался для того, чтобы выступить в осуществление права на ответ. По причинам, на которых я остановлюсь ниже, я не мог осуществить право на ответ в течение трех с половиной недель, но я хотел бы рассматривать данное заседание как продолжение 2480-го заседания. В этой связи я воздержусь от высказываний по поводу событий, имевших место в Ливане с 18 октября. Нам всем они хорошо известны: это массовые убийства, жертвой которых явились в основном мирные граждане. Но по причинам, хорошо понятным в Совете и за его

пределами, Совет не нашел ни времени, ни возможности обсудить эти события.

9. Всем известны эти причины. Арабские представители на протяжении многих лет заявляют нам, что, когда арабы убивают арабов, речь идет о семейном деле и что Организация Объединенных Наций не должна проявлять интереса к этим событиям. Мы наблюдали это на протяжении многих лет. Мы видели это и пару месяцев назад в горах Шуф, когда арабы убивали арабов, когда вновь жертвами были в основном мирные граждане. Совет и Организация Объединенных Наций в целом бездействовали.

10. Мы наблюдали то же самое и в прошлом году, в феврале 1982 года, когда просвещенный режим Хафеза аль-Асада в Сирии уничтожил около 20 тыс. своих граждан в городе Хама и стер с лица земли этот древний город. Совет и Организация Объединенных Наций бездействовали, потому что речь шла о „семейном деле“.

11. Мы видели это и в 1976 году, когда сирийцы вторглись в Ливан и в числе многих зверств, учиненных ими, было массовое убийство в Тель-эль-Заатаре. И никто тогда не проявил интереса к этому ни в Совете, ни в других организациях, потому что опять речь шла о „семейном деле“.

12. Таким образом, мы признаем тот факт, что появилась, по-видимому, новая доктрина в международных отношениях — быть может, ее следует назвать «семейной доктриной» — и что поэтому предполагается, что обсуждать эти и подобные им акты произвола — не наше дело.

13. Разумеется, существует исключение из этого правила, из «семейной доктрины». В тех случаях, когда арабы убивают арабов и есть возможность втянуть в эту историю каким-то образом и Израиль, к Совету обращаются с требованиями принять срочные меры: чрезвычайные, ночные и полуночные заседания и осуждения, но не арабов, которые убивают арабов, а Израиля, который не убивал этих арабов. И, не довольствуясь такими чрезвычайными заседаниями, мы проводим также специальные чрезвычайные сессии Генеральной Ассамблеи в нарушение правил процедуры Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которыми чрезвычайные специальные сессии не могут проводиться в период очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Все игнорируется, все отбрасывается в сторону, когда дело касается Израиля. Тогда все становится дозволенным.

14. Но, как я сказал, это вопросы, на которых я не буду останавливаться, потому что я придерживаюсь норм Совета, в соответствии с которыми неуместно вмешиваться в семейные дела столь благополучной семьи.

15. Я, однако, хотел бы остановиться на том, что произошло на 2480-м заседании Совета, и, поскольку со времени заседания прошло три с половиной недели, я считаю необходимым освежить эти события в памяти членов Совета.

В конце того заседания лицо, занимавшее пост Председателя Совета в прошлом месяце, сделало следующее заявление:

«В мой адрес поступили просьбы выступить в осуществление права на ответ. Однако ввиду позднего часа я хотел бы с согласия Совета закрыть сейчас это заседание. Время следующего заседания будет согласовано после консультаций с членами Совета» [2480-е заседание, пункт 89].

16. Это было весьма необычное заявление. Если действительно ввиду позднего часа лицо, занимавшее пост Председателя в прошлом месяце, считало необходимым сделать такое заявление, то не было ничего более естественного для него, чем объявить, что ввиду позднего часа Совет вновь соберется после обеда или на следующее утро, или же утром днем позже. Формулировка «время следующего заседания Совета будет согласовано после консультаций с членами Совета» не предусмотрена для такой ситуации, которая сложилась в Совете 18 октября.

17. Ни одно заседание Совета не было созвано ни 18 октября после обеда, ни 19 октября утром, ни 19 октября после обеда. Насколько мне известно, не состоялось и никаких консультаций до тех пор, пока я не обратился к вам, г-н Председатель, после того, как вы вступили на пост Председателя, и не попросил разъяснений относительно того, что произошло с нашим незаконченным вопросом.

18. Мне известно, конечно, что с тех пор произошло много важных событий и Совет не бездействовал полностью. Совет обсуждал вопрос о Намибии, обсуждал положение в Гренаде, он даже провел заседание, посвященное ирано-иракской войне. Но остается фактом то, что лицо, занимавшее пост Председателя Совета в прошлом месяце, закрыв заседание 18 октября под предлогом позднего часа и не дав выступить представителю, который хотел выступить в осуществление права на ответ, не провело никаких консультаций с целью возобновления заседания Совета и завершения обсуждения начатого вопроса.

19. Однако кто мы такие, чтобы подвергать сомнению его искренность? Мы все убеждены, что он действовал искренне и не совершал нарушений, несмотря на признаки обратного, и мы должны совершенно серьезно задаться вопросом: «Что могло побудить лицо, занимавшее пост Председателя Совета в прошлом месяце, поступить таким образом?» Поэтому я вновь должен напомнить об этом членам Совета.

20. На заседании Совета 18 октября я выступил с заявлением, начинавшимся следующим образом:

«Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас в связи с занятием вами поста Председателя Совета в октябре месяце. Вы и я представляем в Организации Объединенных Наций два государства, которые возникли на территории бывшей подмандатной Палестины:

одно — арабское, а другое — еврейское. По причинам, хорошо известным всем нам, до сих пор нам не удавалось пользоваться благами мира в наших двусторонних отношениях. Я знаю, что вы присоединитесь ко мне в выражении надежды на то, что наши две страны вскоре установят мир, добрососедские отношения и дружбу на свое собственное благо и на благо всего региона» [там же, пункт 60].

21. Когда я закончил свое выступление, лицо, занимавшее пост председателя Совета в прошлом месяце, сделало следующее заявление:

«Совет заслушал заявление представителя Израиля. Я хотел бы указать на недоброжелательность и лицемерие, прозвучавшие в этом заявлении, особенно в том, что касается так называемого миролюбия его страны. Я думаю, что моя обязанность как представителя Иордании состоит в том, чтобы напомнить Совету, что Израиль, который нагло говорит о мире, вот уже более 16 лет оккупирует Иерусалим, Западный берег, сектор Газа и Голанские высоты, помимо оккупации им Южного Ливана, его отказа следовать курсом мира с самого момента создания этого государства, его зависимости от военной экспансии и его попытки навязать свое господство и гегемонию в ущерб коренным народам региона» [там же, пункт 76].

22. Я мог бы здесь остановиться. Совершенно очевидно, что лицо, занимавшее пост Председателя в прошлом месяце, злоупотребляло этим. Однако я хотел бы указать на многочисленные неуместные поступки и нарушения правил приличия, допущенные лицом, занимавшим пост Председателя Совета в прошлом месяце.

23. Прежде всего, в Совете давно установилась традиция обращаться к Председателю с предельной любезностью. Одним из проявлений этой традиции является то, что мы все выражаем свое уважение к Председателю всякий раз, когда впервые в том или ином месяце выступаем в Совете. Однако эта традиция предполагает взаимность. Председатель должен отвечать представителям такой же любезностью, иначе вся эта традиция теряет смысл. Именно следуя этой практике, я выразил мое уважение Председателю в прошлом месяце в начале моего первого выступления в том месяце. Лицо, занимавшее пост Председателя Совета в прошлом месяце, прекрасно знало, как ему отвечать на такое выражение уважения. Я был не единственным оратором. Когда представитель Ливана закончил свое выступление, Председательствующий сказал: «Я благодарю представителя Ливана за его любезные слова в мой адрес» [там же, пункт 11]. Когда представитель Нидерландов закончил свое выступление, он сказал: «Я благодарю представителя Нидерландов за любезные слова в мой адрес» [там же, пункт 25]. Когда представитель Советского Союза закончил свое выступление, лицо, занимавшее пост Председателя Совета, не забыло сказать, что оно благодарит представителя Советского Союза «за

любезные слова, сказанные в мой адрес» [там же, пункт 48]. И так было, когда выступали представитель Соединенного Королевства, представитель Сирии, другими словами, каждый, кто в тот месяц выступал в Совете, за одним исключением: Председатель в прошлом месяце считал, что с Израилем он может обращаться иначе. Лицо, занимавшее пост Председателя в прошлом месяце, следует вывести из этого заблуждения перед Советом.

24. Однако это было не единственным нарушением правил приличия. Мы должны задать себе вопрос: «Выступало ли данное лицо как Председатель или как представитель своей страны?» — потому что кто-то позаботился о том, чтобы в *Журнале* Организации Объединенных Наций на другой день после имевшего здесь место обсуждения в сообщении об этом заседании Совета было указано, что «Председатель в своем качестве представителя Иордании сделал заявление». Это не соответствует истинному положению вещей.

25. По давно установившейся традиции, когда председатели Совета выступают в качестве представителей своих стран, они обычно делают эти заявления в конце прений. Мне не нужно вдаваться в подробности в этом отношении; я приведу Совету один пример, и примером будет обсуждение, имевшее место по вопросу о положении в Гренаде в прошлом месяце под председательством того же лица. Вы найдете его заявление в качестве представителя его страны в стенографическом отчете об этом заседании. Он был действительно последним оратором и выступил, начав словами: «Теперь я сделаю заявление в качестве представителя Иордании» [2491-е заседание, пункт 410]. Закончив заявление, он вполне правильно сказал: «Я вновь перехожу к исполнению функций Председателя Совета Безопасности» [там же, пункт 417]. Такова принятая процедура.

26. Когда же дело касается Израиля, то лицо, занимавшее пост Председателя в прошлом месяце, очевидно, исходит из того, что все допустимо. Поэтому неожиданно он вступает в дискуссию не как Председатель Совета, а как представитель своей собственной страны, и приходится удивляться тому, что он даже не заявляет в начале своего выступления, что выступает от имени своей страны. Что же он говорит при этом? Он говорит следующее: «Совет заслушал заявление представителя Израиля» [2480-е заседание, пункт 76]. Это выражение благодарности за то уважение, которое я выказал ему. «Я хотел бы указать на недоброжелательность и лицемерие, прозвучавшие в этом заявлении, особенно в том, что касается так называемого миролюбия его страны» [там же]. Где хотя бы малейшее указание на то, что нарушением норм поведения Председателя явилось заявление не Председателя, а представителя Иордании?

27. Лицо, занимавшее пост Председателя в прошлом месяце, не указало в самом начале своего выступления, что оно выступало от имени своей

страны, точно так же, как оно не указало при завершении своего выступления, что оно возвращается к исполнению своих функций Председателя.

28. Имеется лишь единственная ссылка в середине его выступления: «Я думаю, что моя обязанность как представителя Иордании состоит в том, чтобы напомнить Совету...» [там же]. Он, должно быть, спохватился в середине своего выступления и понял, что то, что он делает, является крайне неуместным. Но это, разумеется, не снимает первой фазы, где он выступает в качестве Председателя Совета и чернит при этом представителя государства-члена, даже не принося ему извинений после этого. Я даже не хочу обсуждать весьма уместный вопрос о том, почему выражение надежды на мир между двумя странами, враждующими в настоящий момент, должно рассматриваться любым членом Совета как проявление «недоброжелательности и лицемерия», и т. д.

29. Я совершил ужасный грех. Я имел наглость сказать, что лицо, занимавшее пост Председателя в прошлом месяце, присоединится ко мне в выражении надежды на установление скорейшего мира, добрососедских отношений и дружбы между нашими двумя странами. Это нечто ужасное. Нельзя допускать, чтобы такое произносилось в Совете. Это нарушает Устав Организации Объединенных Наций, который, как предполагается, возлагает на Совет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Но я, конечно, больше не хочу останавливаться на этом. Мне достаточно отметить, что эти серьезные нарушения в ходе того заседания [2480-е заседание] норм поведения лицом, занимавшим пост Председателя Совета в прошлом месяце, остались без какой-либо заметной реакции со стороны Совета.

30. Я знаю, конечно, что думают по этому поводу некоторые члены Совета Безопасности, потому что они не скрывали этого в частных беседах. Некоторые считали, что это поведение возмутительно; другие охарактеризовали его как злоупотребление функциями Председателя; третьи опять-таки определили его как «бестактное поведение». Но все это говорилось в частном порядке, и никто не считал нужным призвать к порядку лицо, занимавшее пост Председателя.

31. Что же все это означает? Все это означает, что мы действительно далеко ушли от первых лет существования этой Организации, когда определенные основополагающие правила приличия еще соблюдались в Организации.

32. Позвольте мне вкратце проиллюстрировать путь, который мы прошли за последние 30 лет. Я хотел бы при этом вернуть членов Совета к 655-му заседанию, которое состоялось 21 января 1954 года — почти 30 лет назад. Это было первое заседание в том году, и поэтому в самом начале заседания согласно традиции приветствовали новых членов Совета Безопасности и высказывалась признательность тем членам,

которые вышли из состава Совета 31 декабря 1953 года. И затем Совет перешел к обсуждению вопросов повестки дня: это был спор между Сирией и Израилем. Случилось так, что в том месяце, в январе 1954 года, Председателем Совета был представитель Ливана г-н Шарль Малик, выдающийся государственный деятель, который впоследствии стал Председателем Генеральной Ассамблеи. Когда Совет перешел к прениям, Председатель Совета г-н Малик выступил со следующим заявлением:

«Правило 20 наших правил процедуры позволяет Председателю передать на время свои обязанности представителю государства — члена Совета, являющегося следующим в английском алфавитном порядке наименования стран, если в Совете рассматривается вопрос, непосредственно связанный с государством, представителем которого Председатель является. Я намерен воспользоваться этим правилом и заявляю Совету, что на время рассмотрения этого вопроса я прошу моего коллегу, представителя Новой Зеландии, заменить меня, с тем что я заменяю его как рядового члена Совета. Как вам известно из текста правила 20, этот порядок относится только к прениям по данному вопросу и не касается других функций и полномочий Председателя» [655-е заседание, пункт 37].

Ливан не был стороной в том споре, но г-н Малик проявил достаточную порядочность, чтобы самостоятельно прийти к выводу о том, что ему неуместно при данных обстоятельствах осуществлять функцию Председателя на том заседании.

33. Лицо, занимавшее пост Председателя в прошлом месяце, не проявило такого такта и, более того, доказало отсутствие этого такта своим поведением в ходе дискуссии. Оно даже не имело должного такта отказаться от функций Председателя после того, что было им сказано в ответ на заявление, с которым выступил тогда представитель Израиля.

34. Есть ли надобность характеризовать дистанцию в 30 лет, которая отделяет нас от прошлого? Ее можно без труда охарактеризовать, сравнив г-на Малика, Председателя Совета в январе 1954 года, с г-ном Салахом, лицом, занимавшим пост Председателя Совета в октябре 1983 года.

35. Я действительно просил провести это заседание и полагаю, что члены Совета хорошо понимают, почему. Было бы исключительно плохим прецедентом, если бы после того, как в прошлом месяце лицо, занимавшее пост Председателя Совета и неоднократно нарушавшее нормы этики, осталось безнаказанным. В будущем это явилось бы поощрением для тех, кто хотел бы злоупотребить функциями Председателя, и я полагаю, что наша просьба и наше сегодняшнее выступление явятся сдерживающим фактором для тех, кто захотел бы злоупотребить функциями Председателя.

36. Разумеется, я знаю, что когда я закончу свое выступление, возможно, здесь выступят некоторые и, пренебрегая сказанным мною, будут утверждать, что я оскорбил Совет, что ниже их достоинства отвечать на мое выступление. Мы привыкли к подобной реакции в таких случаях и к тому, что ответ по существу отсутствует. На этом я заканчиваю.

37. Я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Совета за их терпение и надеюсь, что вы, г-н Председатель, поблагодарите меня за мои любезные слова в ваш адрес.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): С большим удовольствием я благодарю представителя Израиля за его выступление.

39. Позвольте мне из чувства справедливости к Совету с уважением заметить представителю Израиля, что в тот раз Совет выполнил основную и самую главную цель заседания, что Совет после этого — и я подтвердил это — был весьма занят несколькими различными вопросами и, естественно, был вынужден уделять первоочередное внимание вопросам международного мира и безопасности, а не вопросам процедурного характера. Но я вновь хочу поблагодарить представителя Израиля за его выступление.

40. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде всего позвольте на этом первом официальном заседании Совета Безопасности в текущем месяце поздравить вас с вступлением на пост Председателя и выразить уверенность в том, что вы с присущим вам мастерством и высокими профессиональными достоинствами сумеете успешно руководить нашей работой.

41. Пользуясь случаем, хотел бы также отдать должное умелому и энергичному стилю работы вашего предшественника, уважаемого представителя Иордании, на долю которого выпала сложная задача направлять деятельность Совета в прошлом месяце.

42. Как всем нам хорошо известно, сегодняшнее заседание Совета является внеплановым. Узнав о настойчивом требовании представителя Израиля созвать это заседание, мы даже подумали, не появилась ли наконец у него готовность ответить на вопросы, заданные ему советской делегацией на заседании Совета 18 января. Напомню, что эти вопросы состояли в следующем: соответствует ли аннексия Израилем Восточного Иерусалима резолюции 242 (1967); соответствует ли этой резолюции аннексия Израилем сирийских Голанских высот; соответствует ли резолюции 242 (1967) осуществляемая Израилем ползучая аннексия на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа [2411-е заседание, пункт 142]?

43. Напомним и высказанное в тот раз представителем Израиля заверение в том, что «на поднятые... вопросы будет дан ответ в соответствующее время в соответствующем месте» [там же, пункт 146].

44. Однако и сегодня представитель Израиля не ответил на эти вопросы.

45. Сегодняшнее процедурное по характеру выступление израильского представителя, как и длинный ряд его предыдущих выступлений, было посвящено чему угодно, но только не вопросу, стоящему в повестке дня Совета.

46. Более того, его сегодняшнее заявление является заявлением прикрывающим. Цель этого заявления — «прикрыть» ту новую агрессию на Ближнем Востоке, которую Израиль готовит сейчас совместно со своим старшим стратегическим партнером — Соединенными Штатами. При этом налицо качественно новая ситуация: Соединенные Штаты отныне не делают больше вида, что они сдерживают Израиль. Соединенные Штаты открыто подталкивают Израиль к новой агрессии. Более того, на этот раз Соединенные Штаты сами готовят агрессию на Ближнем Востоке.

47. Советская делегация взяла сегодня слово для того, чтобы привлечь внимание к дальнейшему опасному обострению напряженности вокруг Ливана. Заявления, сделанные в последние дни официальными лицами Соединенных Штатов, включая президента, государственного секретаря и министра обороны, носят весьма зловеющий характер. Они свидетельствуют о том, что американская администрация замышляла осуществить крупномасштабную военную операцию в Ливане. Публичные угрозы со стороны Соединенных Штатов сопровождаются беспрецедентной концентрацией американского военно-морского флота у берегов Ливана. По многочисленным сообщениям, в ближайшее время туда будут стянуты более 30 военных кораблей Соединенных Штатов, включая три ударные авианосные группы с сотнями боевых самолетов на борту. Похоже, что милитаристский угар, воцарившийся ныне в Вашингтоне, подталкивает творцов американской политики к новой демонстрации военных мускулов.

48. Обосновавшись более года назад в Ливане, Соединенные Штаты сбросили фиговый листок «миротворцев». Они приняли беспрецедентно вмешиваться во внутренние дела этой страны, стремясь превратить ее в свой очередной плацдарм на Ближнем Востоке. Столкнувшись с сопротивлением этой новой оккупации со стороны национально-патриотических сил Ливана, Соединенные Штаты привычно ответили огнем крупнокалиберной корабельной артиллерии. В ход был пущен заезженный еще со времен вьетнамской войны предлог — «обеспечение безопасности» интервентов.

49. Сегодня разыгрывается второй акт ливанской трагедии. Теперь Вашингтон намеревается еще более расширить рамки своего вмешательства. Он собирает с этой целью военный кулак для нанесения массированного удара по ливанским патриотам. Одновременно вашингтонская администрация развернула новую провокационную кампанию против Сирии, угрожая ей вооруженной

карательной акцией. Претендуя на право решать, каким оружием может и каким не может быть оснащена сирийская армия, в Вашингтоне намеренно раздувают шумиху вокруг Сирии для дальнейшего обострения напряженности в этом регионе.

50. За дымовой завесой милитаристской шумихи американская администрация полным ходом активизирует координацию действий и «стратегическое сотрудничество» с израильским агрессором, в свою очередь прочно окопавшимся на ливанской земле. Еще недавно Вашингтон буквально умолял Тель-Авив не отводить свои войска из прилегающих к Бейруту районов. Теперь он разрабатывает планы привлечения Израиля к задуманной им силовой акции в Ливане.

51. Глядя на крутые виражи американской политики, часто диву даешься, та ли это страна, которая голосовала за резолюции Совета 508 (1982) и 509 (1982)? Речь идет о резолюциях, требующих немедленного прекращения военных действий в Ливане и немедленного и безусловного вывода оттуда израильских войск. Впрочем, как членам Совета хорошо известно из совсем недавнего опыта, решения Организации Объединенных Наций отнюдь не портят аппетита в Вашингтоне. Там с некоторых пор принято следовать лишь логике кулака и языка ударных авианосцев.

52. Происходящая вслед за американской интервенцией в Гренаде активизация милитаристских приготовлений Соединенных Штатов вокруг Ливана вызывает серьезную озабоченность у многих государств, в том числе и у Советского Союза. Как подчеркивалось в заявлении ТАСС по этому поводу от 4 ноября,

«претензии Соединенных Штатов на установление в странах, общественный строй в которых им не нравится, порядков по-американски, стремление поставить себя, свои узкие интересы выше международного права и общечеловеческих интересов, сделать мерилом справедливости и законности силу — все это не может не обернуться тяжелыми последствиями не только для других, но и для самих Соединенных Штатов» [см. S/16131, приложение].

Об этом, пока еще не поздно, не мешало бы задуматься творцам американской политики.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Советского Союза за его заявление и за любезные слова, сказанные в мой адрес.

54. Я предоставляю слово представителю Иордании, который просил слова в осуществление права на ответ.

55. Г-н САЛАХ (Иордания) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, мне доставляет удовлетворение прежде всего поздравить вас в связи с избранием на пост Председателя Совета в ноябре. Мы восхищаемся вашей мудростью, и я уве-

рен, что вы будете руководить нашей работой с присущими вам хорошо известными искусством и умением.

56. Я искренне считаю, что нет ничего хуже, чем отвечать на сегодняшнее выступление представителя Израиля: оскорбления, нанесенные лично мне и Председателю Совета в прошлом месяце, его измышления и ложь настолько низки, что не заслуживают ответа.

57. Я не буду произносить невежливые слова, которые использовал представитель Израиля, но я считаю, что нельзя позволять ему выступать и отнимать у Совета время; он должен проявлять по крайней мере минимум серьезности и активности.

58. Представитель Израиля пытался определить за Совет то, каким образом он должен вести процедуры и как должен работать. Когда закрылось 2480-е заседание, было 13 час. 55 мин. Три члена Совета просили слова в осуществление своего права на ответ, и Израиль был одним из них. Хотя вы, г-н Председатель, открыли 2495-е заседание, представитель Израиля все еще говорит в контексте 2480-го заседания.

59. Как хорошо известно, г-н Председатель, вам и членам Совета, наиболее озабоченным процедурными вопросами работы Совета, закрытие 2480-го заседания соответствовало правилам процедуры. И я считаю, что присутствующие здесь члены Совета компетентны применять правила процедуры Совета в его работе.

60. Вам, г-н Председатель, как и другим представителям, известна программа работы Совета в течение периода времени, который последовал за закрытием этого заседания. Считаю, что я не должен вдаваться в подробности этого. Вам также известно, что закрытие того заседания соответствовало правилам процедуры. Поэтому я не буду делать никаких подробных опровержений того, что сказал представитель Израиля, в том числе его голословных и лживых утверждений относительно поведения Председателя Совета в прошлом месяце.

61. Многие представители, исполнявшие обязанности Председателя Совета Безопасности, с беспокойством приводили случаи злоупотребления временем и помех серьезной работе Совета со стороны отдельных представителей и говорили, что такое безответственное поведение способствовало подрыву эффективности и престижа Совета.

62. Поведение Израиля на 2480-м заседании явилось ярким доказательством такого безответственного поведения. В зале Совета Безопасности представитель Израиля, оккупирующего арабские территории на протяжении более 16 лет, пытался навязать Совету ложь о стремлении своей страны к миру. И он сделал это в контексте пункта повестки дня о положении в Ливане, третья часть территории которого оккупирована Израилем.

Обсуждаемый на данном заседании пункт повестки дня касается вопроса о возобновлении мандата Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане. Он пытался использовать Совет в целях израильской пропаганды.

63. Моя абсолютная уверенность в лицемерии голословных утверждений Израиля о любви к миру и в его презрении к серьезной работе Совета и его престижу побудила меня как Председателя Совета и представителя Иордании упомянуть о вышеуказанных фактах.

64. Я хотел бы быть краток и закончить свое выступление цитатой из пункта 11 резолюции ES-9/1, принятой Генеральной Ассамблеей 5 февраля 1982 года на ее девятой чрезвычайной специальной сессии, созванной для рассмотрения положения на оккупированных арабских территориях, на которой Израиль — представитель которого утверждает, что его страна является миролюбивой, — рассматривал вопрос об аннексии сирийских Голанских высот. В этом пункте резолюции Генеральная Ассамблея

«заявляет, что поведение и действия Израиля подтверждают, что он не является миролюбивым государством-членом и что он не выполнил ни своих обязательств по Уставу, ни обязательств по резолюции Генеральной Ассамблеи 273 (III) от 11 мая 1949 года»*.

* Оратор приводит цитату на английском языке.

65. Наконец, я считаю, что заявление, сделанное представителем Израиля в осуществление его права на ответ сегодня утром, подтверждает правильность той процедуры, которой следовал Председатель Совета на 2480-м заседании. Представитель Израиля не сказал ничего по существу.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Иордании за теплые слова в мой адрес.

67. Г-н ЛУЭ (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы сказать вам, г-н Председатель, что мы рады видеть вас на посту Председателя Совета Безопасности в ноябре. Нам всем хорошо известны ваши выдающиеся качества дипломата и ваша приверженность духу компромисса, и мы убеждены в том, что эти качества будут приносить пользу Совету по мере того, как мы будем продолжать наши прения в этом месяце.

68. Я хотел бы также передать через вас, г-н Председатель, благодарность нашей делегации представителю Иордании г-ну Салаху, который выполнял свои обязанности в течение весьма сложного месяца с эффективностью, беспристрастностью и необыкновенной любезностью. Все члены Совета Безопасности были восхищены этими его качествами. Мне нечего добавить.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
